

1 МАИ 1983
 К 100-летию со дня рождения
 ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

КАЗАЛОСЬ БЫ, что в биографии известного чешского сатирика и журналиста — 60 лет после его смерти и 100 лет со дня рождения — открывать уже нечего. В 50-е и 60-е годы усилиями чехословацких и советских исследователей были изучены практически все архивы, газеты и журналы, куда Гашек писал по-чешски и по-русски.

Вновь найденные тогда труды, относящиеся к его пражскому и красноармейскому периоду, удивили читателей. Прежде всего объемом и широтой публицистической и литературной деятельности, всесторонностью и остротой, с которой автор «Похождений бравого солдата Швейка» реагировал на события того времени.

В 20-е годы доктор Ярослав Доленский, составляя первое собрание сочинений Гашека, располагал четырьмя сотнями его произведений. В послевоенные годы коллектив составителей второго собрания сочинений, возглавляемый писателем З. Анчином, располагал уже 1200 юморесками, рассказами, очерками, фельетонами, репортажами и заметками, которые были разбросаны более чем в семидесяти газетах и журналах.

Многие публикации скрывались под самыми необычными псевдонимами, которых набралось около ста. Гашек подписывался фамилиями невесты и жены, их братьев, своих друзей, часто «одалживал» имена владельцев различных фирм, брал их из газет. Псевдонимы были одной из особенностей творческого метода писателя. Гашека нельзя обвинить в том, что он скрывался от людей и учреждений, которых коснулась его сатира. Его полемическая, наступательная публицистика острая и часто беспощадная, всегда, за малым исключением, была подписана полным гражданским именем автора. В юмореске «Душенька Ярослава Гашека рассказывает: «как я умерла», которую он написал в 1920 году в Иркутске, а рукопись привез в Прагу, он объясняет зачем нужны были псевдонимы: «К тридцати пяти годам я имела за собой восемнадцать лет прилежной плодотворной работы. До 1914 года я наводняла своими сатирами, юморесками и рассказами все чешские журналы. У меня был широкий круг читателей. Я заполняла целые номера юмористических журналов, прикрываясь всевозможными псевдонимами. Но мои читатели в большинстве случаев меня узнавали...»

Кроме романа «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» сам или в соавторстве Гашек создал несколько театральных пьес и инсценировок для кабаре, два романа, рукописи которых, к сожалению, не сохранились, а также острую политическую сатиру «История Партии умеренного прогресса в рамках закона».

«Партию умеренного прогресса в рамках закона» Гашек придумал как пародию на выборы в австрийский парламент в 1911 году. Во время «предвыборной кампании», которая проходила в стенах пражской пивной «Кравин», Гашек был выдвинут кандидатом в депутаты от партии. Трактирная трибуна «Партии умеренного прогресса» стала местом рождения множества юмористических и сатирических историй о тогдашней политической жизни Праги.

В 1911—1912 годах Гашек мастерски изобразил «политическую борьбу» необычной партии в сатирической книге. Рукопись он передал издателю Лочаку. Но тот испугался остроты гашековской сатиры. Боялись ее издатели и в 20-е, и 30-е годы, поскольку многие из «героев», высмеянных Гашеком, еще жили и даже занимали высокие посты.

Только в 1937 году «История» попала в редакцию газеты «Руде право». «Найдено одно из замечательнейших произведений Ярослава Гашека. Оно прославило бы его еще до «Швейка», если бы нашелся кто-нибудь, кто набрался бы смелости его издать», — писала тогда «Руде право». Впервые книга была полностью опубликована лишь в 1963 году как девятый том собрания сочинений Гашека.

Всего же его произведения вышли в 15 томах, а кроме того, четыре части романа о Швейке и сборник пьес «Ветряной мельник и его дочь».

В самом ли деле все уже известно о Ярославе Гашеке? Казалось бы, да. Но исто-

рик Аугустин Кнэсл, член Общества Ярослава Гашека, сотрудник одного из пражских вузов, начал недавно в столичных архивах и библиотеках вновь перелистывать журналы и газеты. Это были долгие часы и дни, проведенные над стопками пожелтевших от времени подшивок. Одна из первых находок — репортаж «Праздник свободы — праздник чешской революции», который Гашек написал для издававшегося в Киеве в годы первой мировой войны журнала «Чехослован». В нем он эмоционально описывает, как 16 марта 1917 года «улицы древнего Киева содрогнулись от звуков революционной «Марсельезы» и Киев утонул в половодье красных флагов победоносной русской революции. Все высыпали на улицы — солдаты, рабочие, служащие. 200 тысяч киевских жителей пришли на манифестацию и радовались возрождению России».

Никаких споров об авторстве не было. Под репортажем стояла подпись Гашек, хотя и без имени. Никакой другой Гашек тогда в «Чехословане» не сотрудничал, а этот репортаж другие исследователи творчества писателя не заметили лишь по чистой случайности.

А что сказать о юмореске «Первая женщина», появившейся в журнале «Мир животных»? Под ней стояло имя венгерского автора и сообщалось, что на чешский перевел Йозеф Лада. Стиль, бесспорно, гашековский. Дело в том, что и «Мир животных» редактировал в то время Ярослав Гашек, а номера заполнял собственными материалами, подписывая их самыми разными псевдонимами. Венгерский автор остается неизвестным, но вот «переводчик» — человек всем нам хорошо знакомый. Это художник Йозеф Лада — близкий друг Гашека и иллюстратор его «Швейка». Знал ли Лада венгерский язык? Нет! Вывод напрашивается сам собой — автором юморески был Гашек.

И еще одна находка: рассказ «История письма», опубликованный в журнале «Веселая Прага» № 10 за 1910 год. Установить авторство помогли рукописные свидетельства первой жены писателя Яримлы Майеровой-Гашековой.

Накануне столетнего юбилея Гашека сам я занимался изучением интернациональных изданий Красной Армии, которые он редактировал в 1919—1920 годах. Их было несколько: «Красная Европа», «Известия иностранной секции Политотдела 5», «III Интернационал», «Всемирная революция», «Штурм», «Вестник Поарма 5». Под его руководством выходили журналы на немецком и венгерском языках и даже первый бурятский журнал «Рассвет». Гашек получил еще одно важное задание, которое не успел выполнить, — подготовить к изданию корейско-китайский журнал «Восточная коммуна».

Меня заинтересовал прежде всего журнал «Штурм», выходивший на немецком и венгерском. К сожалению, сохранилось лишь несколько экземпляров этого интереснейшего издания. Гашек-журналист выступает на его страницах не только как участник освободительного похода Красной Армии, но и как строитель новой мирной жизни в молодой Республике Советов. «Скоро умолкнут орудия. Начнется новый этап революции — этап мирного строительства. С поля боя армии придут на фронт труда», — писал он в одной из статей. Материалы Гашек дополнял короткими лозунгами: «На успехах русского пролетариата учатся тысячи и миллионы пролетариев во всем мире!». «Если мы поседем семена правды коммунизма в пролетарскую душу, то на поле жизни угнетенных народов вырастет цветок свободы!»

МНЕ НЕ ХОЧЕТСЯ верить в то, что советские архивы сказали уже последнее слово о журналистской деятельности Гашека в Красной Армии. Верю, что не все еще сказали и чехословацкие архивы. Документы о журналистской и публицистической деятельности Гашека помогают нам еще лучше представить себе образ писателя-борца, который всегда был в гуще событий своего времени.

З. ГОРЖЕНИ,
чехословацкий публицист,
(АПН).
Прага.